

ANTONY

Ferdinando Frega — Nando the Scribe

GILLETTE: ANTONY

Мне хотелось бы препарировать это имя, но у меня остались лишь воспоминания о тех, кого я знал, любил, с кем жил, а нескольких даже отправил в лучший мир. А чтобы заниматься анатомией, нужны дипломы, сертификаты, специализации — слишком много бюрократии.

Я люблю есть жареную курицу руками и вставать из-за стола сразу после того, как их вымою, чтобы не носить запах с собой.

Первой «Antonio» — в женском роде — была римлянка, старше меня, острая, с той уверенностью летней ночи, какая бывает у людей, когда море тёплое, а песок ещё помнит день. Она нашла меня одного на пляже: я смотрел на воду так, как смотрят, когда пытаются что-то понять о себе, не зная, что именно.

Она задала мне вопрос — простой, прямой — из тех, что задают взрослые, когда хотят посмотреть, из какого ты теста. Я ответил с единственной дерзостью, которая у меня тогда была: «Безопасный секс». Не потому, что это что-то значило, а потому, что это была единственная фраза, звучавшая достаточно по-взрослому, чтобы защитить меня от чувства, что я маленький.

Она расхохоталась, взяла меня за руку и отвела обратно к матери, которая взорвалась, едва меня увидев: «Что он, чёрт возьми, натворил на этот раз?»

«Ничего, — сказала женщина. — Он хотел быть взрослым и стал чем-то большим». И ушла. Мать, пытаясь хоть раз побыть мне подругой, подошла ближе, чтобы выведать, что случилось, — забыв, что это она произвела меня на свет и что это не давало ей никакого исключительного доступа к моим мыслям.

«Ничего особенного, — сказал я ей. — Она уронила ключи от машины, наклонилась их поднять, а на ней не было белья — она и про него забыла. И я спросил её, обычно ли она носит чёрное, и она покраснела».

«И что ты сделал? — спросила она. — Как ты отреагировал? Как ты себя повёл?»

Я сделал то, что всегда делает папа, когда его злят. Улыбаюсь, прощаюсь и ухожу.

Nando